

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Предсѣдатель С.-Петербургскаго Окружнаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Дмитриевичъ Чаплинъ приговоромъ прихожанъ Преображенскаго всей Гвардіи собора единогласно избранъ Старостою сего собора, въ каковой должности и утвержденъ (2-го апрѣля 1894 года).

Пожертвованія разныхъ благотворителей въ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, что при 2-мъ драгунскомъ С.-Петербургскомъ полку, въ теченіе 1893 года.

I. Отъ генералъ-адъютанта генералъ отъ кавалеріи свѣтлѣйшаго князя Владиміра Александровича Меншикова: двѣ художественнаго письма иконы $1\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ арш., въ серебряныхъ ризахъ: 1-я—святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, а 2-я—св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго (вѣсь чистаго серебра въ обѣихъ ризахъ одинъ пудъ и 6 фунтовъ) стоимостію въ 2070 рублей.

II. *Отъ вдовы генералъ-маіора Маріи Ивановны Кузьминой*: полированный изящной работы иконостасъ; одинадцать иконъ; запрестольный, писанный на деревѣ, крестъ; запрестольная икона съ изображеніемъ на одной ея сторонѣ Божіей Матери, а на обратной сторонѣ св. Чудотворца Николая; полный приборъ серебряныхъ вызолоченныхъ богослужебныхъ сосудовъ; водосвятная чаша накладного серебра; блюдо; 2 выносныхъ подсвѣчника; 1 металлическая свѣча для діакона; богослужебная книга; полное священническое и діаконское облаченіе; два облаченія на жертвенникъ и престоль съ пеленами, всего на 2044 руб..

III. *Отъ подполковника 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка Леонида В. и супруги его Вѣры Д. Славинныхъ*: паникадило; напрестольный семисвѣчникъ; бронзо-вызолоченныя хоругви; 5 большихъ подсвѣчниковъ; купель; блюдо накладного серебра; запрестольная икона Воскресенія Христова; коверъ; діаконское облаченіе; 2 шелковыхъ подризника; шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ; двѣ епитрахили; четыре прибора воздуховъ; пелена; 32 аршина краснаго сукна для обивки половъ въ алтарѣ и деньгами 232 руб., всего на 1169 руб..

IV. *Отъ протоіерея Андреевскаго Кронштадтскаго собора, отца Іоанна Ильича Сергіева*, 100 рублей.

V. *Отъ Касимовскаго 2-й гильдіи купца Ивана Матвѣевича Полежаева*: полный звонъ изъ 7 колоколовъ стоимостію въ 900 руб..

VI. Отъ гг. офицеровъ 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка и ихъ женъ. Разныхъ вещей на 500 р..

VII. Отъ вдовы инженеръ-технолога Ольги Николаевны Кузьмичевой: напрестольное Евангеліе; бѣлые атласные воздухи; фонарь для крестныхъ ходовъ; панихидный крестъ; форменное облаченіе на аналой съ пеленою; изъ той же матеріи и съ пеленой облаченіе на столикъ, всего на 184 руб..

VIII. Отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными: 2 серебряныхъ вызолоченныхъ ковша для теплоты и коврикъ къ жертвеннику.

Благочинный С. Архангельскій.

Пожертвованія къ празднику Св. Пасхи въ пользу вдовъ и сиротъ военно-духовнаго вѣдомства.

1.

Члены причтовъ Кронштадтскихъ военныхъ церквей къ празднику Св. Пасхи въ пользу вдовъ и сиротъ Кронштадтскаго Маріоскаго приюта по жертвовали 38 руб. 60 копѣекъ.

2.

Однимъ изъ священнослужителей военного вѣдомства, нежелающимъ быть поименованнымъ, прислано 8-го чис. минувшаго апрѣля сто пятьдесятъ (150) р. съ тѣмъ, чтобы сто р. было причислено къ такъ называемому сиротскому капиталу (на вдовъ и сиротъ военного вѣдомства), а пятьдесятъ (50) р. роздано къ празднику Св. Пасхи особенно нуждающимся вдовамъ и сиротамъ военного вѣдомства. И утѣшительно, и поучительно!

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе на день Святителя и Чудотворца Николая

(полковой праздникъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка).

Въ рою побѣдиша царствія..., возмогша въ немощи, быша крѣпцы во браняхъ, обратила въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. XI, 33—34).

Наше слово къ вамъ, христіанскіе воины, будетъ о побѣдахъ надъ врагами. Слово объ этомъ предметѣ тѣмъ болѣе прилично нашему празднованію, что самое имя празднуемаго сегодня великаго угодника Христова *Николая* собственно означаетъ побѣдителя народнаго.

Гдѣ, въ чемъ кроется главная причина или, такъ сказать, тайна побѣды? «Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша (1 Іоан. V, 4)», вотъ ясный отвѣтъ Святаго Евангелиста Іоанна Богослова на сей вопросъ.

Остановливаясь на этихъ словахъ и пореносясь мыслію какъ къ давно прошедшей древности, такъ и ближайшимъ къ намъ временамъ, невольно укрѣпляешься въ убѣжденіи, что святая вѣра есть истинный и вполне надежный источникъ побѣды, что христіанство есть самая могучая побѣдоносная сила.

Обыкновенно люди думаютъ, что превосходство силъ, храбрость войскъ, искусство полководцевъ, усовершенствованное оружіе и тому подобныя условія служатъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ за успѣхъ войны. До нѣкоторой степени это справедливо и спорить противъ этого было бы странно. Но этого еще недостаточно: побѣда болѣе всего зависитъ отъ Бога. Царь Небесный даруетъ иногда побѣду и малочисленному воинству надъ сильнымъ непріателемъ: это бываетъ тогда, когда храбрые воины сражаются съ вѣрою въ Бога и надеждою на Его всесильную помощь.

Исторія и древняя и новая представляетъ тому много примѣровъ.

Патріархъ Авраамъ съ 318 домочадцами и сосѣдами побѣждаетъ соединенныя силы нѣсколькихъ властителей ханаанскихъ (Быт. гл. XIV). Предводитель Еврейскаго народа, простой земледѣлецъ Геденъ, собираетъ по Божіему повелѣнію, народное ополченіе для борьбы съ поработившими ихъ мадіанитянами и амаликитянами. Онъ набралъ уже 32,000 человекъ, какъ

Господь объявляетъ ему, что этого слишкомъ много, что если они съ такими силами побѣдятъ враговъ, то возгордятся и всю честь побѣды припишутъ себѣ. Поэтому собранный народъ былъ распущенъ по домамъ, а Гедеонъ, по дивному устройенію, поддерживаемый силою вѣры, съ 300 воиновъ поразилъ полчища хананеевъ (Суд. гл. VII). Давидъ, оскорбленный царемъ аммонитскимъ, съ небольшими силами выходитъ на борьбу съ этимъ могущественнымъ властелиномъ, у котораго были всѣ усовершенствованныя военныя орудія того времени, колесницы и конница. И что-же? Аммонитяне и союзники ихъ сирійцы обращены въ бѣгство, 700 вооруженныхъ колесницъ истреблено, 40,000 конницы разбиты и разсѣяны. Царь Аммона былъ низложенъ и кроткій Давидъ, воевавшій во имя Господа, украсилъ чело свое вѣнцомъ Его (2 цар., гл. X). Или: повелитель малаго ничтожнаго царства Іудейскаго, по раздѣленіи состоявшаго только изъ двухъ племенъ, съ трепетомъ ждетъ приближенія двухъ-сотъ-тысячнаго ассирійскаго войска. Онъ не имѣетъ силъ сопротивляться грозному нашествію, но прибѣгаетъ ко всесильной помощи Іеговы—Бога воинствъ, и всемогущая вѣра спасаетъ его: таинственная сила въ одну ночь убиваетъ 185,000 ассиріянъ въ ихъ военномъ станѣ и—Іудея спасена (4 Цар., гл. XIX). Еще: доблестные Маккавелы, въ борьбѣ своей противъ сирійцевъ, съ малыми отрядами разбиваютъ огромныя арміи Антиоха и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ неравной борьбы свергаютъ съ себя ненавистное сирійское иго. Но мы можемъ сказать вмѣстѣ съ апостоломъ, что не достанетъ у насъ времени повѣствовать о тѣхъ, «иже вѣрою побѣдиша царствія, быша крѣпцы во браняхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. XI, 32—34)».

Обратимся ко временамъ ближайшимъ, новозавѣтнымъ. Само христіанство въ своемъ развитіи представляетъ такое дивное явленіе, что каждый, изучающій его исторію, невольно преклоняется предъ его побѣдительною силою, и не можетъ не видѣть, какъ оно дивнымъ образомъ, непостижимо, но не уклонно идетъ впередъ побѣдными стопами и постепенно, шагъ за шагомъ, неотразимо низлагаетъ всѣ другія вѣрованія, ниспровергаетъ всѣ силы, всѣ противныя возстанія. Перенеситесь мыслью къ самому началу его. Какъ едва замѣтное зерно (Мѣ. XIII, 31) посѣяно было оно на благодарной почвѣ Еврейства Божественнымъ Сѣятелемъ, всходило подъ враждебнымъ вліяніемъ явныхъ и тайныхъ неблагопріятныхъ силъ, воздѣлывалось и разсѣвалось вновь немощными руками рыбаковъ, при открытомъ сопротивленіи руководителей населенія и,—вскорѣ Синагогу Еврейскую

затмило своимъ Божественнымъ свѣтомъ, какъ восходящее солнце помрачаетъ блѣдный свѣтъ заходящей луны.

Потомъ, и даже въ одно время съ еврействомъ, выступаетъ противъ христіанства языческій Греко-Римскій міръ, гордый своею образованностію и философією, съ могущественнымъ правительствомъ во главѣ, двигающимъ легионами, повелѣвающимъ вселенною. Въ нападеніи своемъ на кроткихъ послѣдователей Евангельскаго ученія онъ прибѣгаетъ къ насилію и оружію, употребляетъ желѣзо и огонь, пытки и мученія; онъ не щадитъ никого и ничего, не останавливается ни передъ чѣмъ..... Но чѣмъ же оканчивается это страшное нападеніе? Оканчивается оно полнымъ паденіемъ и исчезновеніемъ Греко-Римскаго міра. Гдѣ теперь желѣзная несокрушимость этого міра? Она рушилась. Гдѣ всемірное владычество? Оно уничтожилось. Гдѣ непобѣдимая сила Рима? Гдѣ его легионы и орлы? Все исчезло, какъ дымъ, все разсѣялось, какъ прахъ, все разсѣялось, какъ страшное сновидѣніе. Ихъ сокрушила сила Креста Господня; ихъ побѣдило кроткое, но неотразимое вліяніе христіанства.

Пойдемъ далѣе. Только лишь успѣло развиться во всей своей силѣ христіанство, какъ является еще новый врагъ его, подъ видомъ новой религіи магометанской. Измышленная невѣжествомъ, прикрашенная позаимствованными отъ іудейства и христіанства правилами вѣры и нравственности, но дышащая фанатизмомъ, она пошла противъ послѣдователей Евангелія съ огнемъ и мечемъ. Попущеніе Божіе, конечно, заслуженное тогдашними поколѣніями, дало возможность исламу овладѣть многими землями христіанскими и покорить своей власти обширныя страны востока, даже вторгнуться въ Европу и тамъ основать центръ своего владычества. Но это страшное явленіе имѣетъ свои, Богомъ начертанныя, границы, которыя уже очевидно давно суживаются, стѣсняются и при томъ съ такою стремительною и быстрою, что мы можемъ смѣло не только помыслить, но и сказать во всеуслышаніе, что скоро, скоро уже наступитъ тотъ срокъ, когда скончаются опредѣленныя таинственными судьбами времена язычниковъ (Лук. XXI, 24).

Наконецъ, возьмемъ событіе 1812 года, которое было дѣломъ милости Божіей и благоволенія къ нашему Отечеству—Святой Руси.

Быль у насъ тогда врагъ сколько сильный, столько-же надменный, во всемъ мірѣ не находившій себѣ равнаго и мечтавшій весь міръ покорить себѣ. Половину почти Европы онъ уже завоевалъ, силы двадцати языкъ

покорствовали ему и шли послушно туда, куда онъ вель ихъ. Вотъ съ этимъ громаднымъ полчищемъ разноплеменныхъ народовъ, опытныхъ въ браняхъ, съ огнемъ и мечемъ онъ вторгся въ предѣлы нашего отечества и проникъ, наконецъ, въ самое сердце Россіи—Москву и уже мечталъ о покореніи подъ свою власть всей Россіи, а съ нею и всей Европы. Промысль Божій разрушилъ властолюбивые его замыслы на развалинахъ Москвы и опредѣлил паденіе его славы и его самого. Истощенный чрезмѣрными усиліями, лишенный помощи Божіей, онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Россіи. И вотъ, тотъ-же Промысль помѣстилъ его, невмѣстимаго въ Европѣ, на островѣ Святой Елены. Но какъ высоко вознесъ Господь смиреннаго своего помазанника, въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича! Благословенный Монархъ полагалъ силу свою не въ силѣ оружія, а въ силѣ Бога—давшаго побѣду; смиренно исповѣдуя надъ собою и надъ народомъ своимъ крѣпкую десницу Божію, онъ не ослабѣвалъ въ надеждѣ на милосердіе Божіе; истинно любя миръ, онъ сражался за него; преодолевая врага, онъ приписывалъ успѣхъ въ этомъ не себѣ и не войскамъ своимъ, но Богу. За то Господь и даровалъ ему славную и рѣшительную побѣду надъ страшными и многочисленными врагами. Православная Россія, предводимая своимъ возлюбленнымъ Монархомъ, восторжествовала и ея торжество было торжествомъ вѣры. Да и въ самомъ дѣлѣ, кто поступилъ бы такъ, какъ поступила Россія, одушевляемая Самодержцемъ своимъ? Она принесла и купила неисчерпаемыми жертвами своими миръ, законную свободу и благоденствіе для всѣхъ народовъ Европы, возстановила царей и царства, самимъ врагамъ своимъ даровала миръ и великодушное прощеніе. Она же, наконецъ, явила и тотъ безпримѣрный въ исторіи священный союзъ Государей, который торжественно призналъ единымъ Самодержцемъ всѣхъ царствъ—Господа Иисуса Христа.

Такъ, христоролюбивые всины, Господь чрезъ кроткаго и смиреннаго Помазанника Своего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, низложилъ гордыхъ и надменныхъ враговъ Россіи, посрамилъ ихъ суемудріе и прославилъ вѣру православную и благочестіе нашихъ предковъ, обуздалъ страсти народныя и на мѣсто браней и настроеній водворилъ законный порядокъ и миръ на землѣ.

Еще одно слово и это въ особенности къ вамъ уже, нижніе чины славнаго пѣхотнаго Сѣвскаго полка. Вспомните, какъ ваши предки, находив-

шіеся въ 5 ротѣ полка, обезсмертили себя въ грозную Крымскую войну въ Севастополѣ на Малаховомъ курганѣ при бастіонѣ безсмертнаго Корнилова 6-го іюня 1855 года противъ англо-французовъ! Когда батарея Жерве погибла, въ самое это время 5 рота была въ боевой амуниціи. Она возвращалась съ ночныхъ работъ на свою батарею, какъ вдругъ къ ней подлетѣлъ генералъ Хрулевъ и крикнулъ громко людямъ: «благодѣтели, помогите, за мной!» и повелъ ее на батарею Жерве. Маленькая горсть Сѣвцевъ, въ числѣ 150 человекъ, побѣжала бѣглымъ шагомъ. И вотъ она уже встрѣчаетъ опрокинутый Полтавскій баталіонъ... «Впередъ» донесся голосъ храбраго ротнаго командира штабъ-капитана Островскаго — и вся рота и за нею Полтавскій баталіонъ ринулись въ схватку и послѣ рукопашнаго боя англо-французы были выгнаны изъ батареи. Изъ 150 человекъ Сѣвцевъ осталось только 33 человека, обогранныхъ кровію и оборванныхъ вмѣстѣ съ подпоручикомъ Келлеромъ, заступившимъ вмѣсто убитаго въ началѣ дѣла храбраго штабъ-капитана Островскаго!

А въ послѣднюю войну предки ваши показали безпримѣрный въ исторіи военной примѣръ храбрости съ турками. Борясь съ природою, терпя холодъ и голодъ, они дважды переходили Балканы и, — несмотря на физическое безсиліе, которому удивлялась Европа, — побѣдили врага и спасли нашихъ братьевъ по вѣрѣ болгаръ. Такъ вотъ какія чудеса творили храбро Сѣвцы!

Россія, любезное отечество наше! Тебѣ извѣстна сила Господня, ты непобѣдима и страшна врагамъ твоимъ. Отчего? Отъ того, что благочестивые Самодержцы твои, а по примѣру ихъ и все христіанское воинство привыкли славу оружія своего приписывать Господу и въ Немъ полагать силу свою.

Святителю отче Николае! Скорый помощникъ въ бѣдахъ на сушѣ и морѣ! Не переставай молитвами твоими ограждать Благочестивѣйшаго Государя Императора **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**, соименнаго Тебѣ Наслѣдника Цесаревича **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** и все христіанское воинство. *Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ!* Аминь.

34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка Священникъ Петръ Раевскій ¹⁾.

¹⁾ Переведенный въ 51 пѣхотный Литовскій полкъ.

Рѣчь, сказанная послѣ молебна, по случаю выпуска нижнихъ чиновъ изъ учебной команды.

При помощи Божіей мы съ вами, хр. войны, окончили свои занятія въ учебной командѣ. Какъ съ молитвою начали, такъ съ молитвою, по доброму русскому христіанскому обычаю, мы и оканчиваемъ здѣсь свои труды.

Многое вы здѣсь, благодареніе Господу, узнали! многому научились!... Но не думайте, друзья мои, что вы здѣсь все, что нужно для война, узнами, что вамъ теперь уже и изучать ничего. Пѣтъ, здѣсь въ школѣ положено только начало вашему обученію, дано вамъ только руководство, направленіе; до усовершенствованія же въ военномъ дѣлѣ вамъ еще далеко. Поэтому вамъ еще, какъ воинамъ, нужно много потрудиться.

При этомъ вы должны чаще повторять, чему учили васъ, ибо многое нами часто забывается ¹⁾. Одинъ изъ замѣчательно ученыхъ людей нашего времени (покойный архіепископъ Никаноръ) говорилъ, что онъ не только забывалъ иногда то, что училъ, о чемъ много читалъ, но даже и то, надъ чѣмъ много думалъ и о чемъ даже писалъ.

Но главное, вотъ что: вы теперь, какъ болѣе обученные, воспитанные, станете—Богъ дастъ—во главѣ отдѣльныхъ взводовъ, ротъ и т. п.; вашему попеченію и руководству поручать нѣсколькихъ солдатиковъ и Боже васъ сохрани—обидѣть кого либо изъ нихъ, и подать кому нибудь дурной примѣръ, соблазнить кого-либо на какое худое дѣло. Христосъ Спаситель сказалъ, что такому человѣку, который соблазняетъ другихъ на дурное, лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его во глубинѣ морской (Мтѣ. 18, 6—7). А чтобы не соблазнять другихъ на худое, нужно прежде всего самимъ въ себѣ хранить чистоту души, нужно самихъ себя оберегать отъ дурнаго сообщества, отъ дурной компаніи и т. п... Будьте же всегда добрымъ примѣромъ для другихъ, для менѣ васъ обученныхъ, для менѣ васъ знающихъ и понимающихъ: съ васъ, вѣдь, будутъ примѣръ брать меньшіе ваши товарищи по службѣ... Не подавайте никому соблазна. Не вносите зла въ солдатскую среду. Будьте солью для своей среды (Мѣ. 5, 13), будьте тѣмъ добрымъ сѣменемъ, которое, произрастая, заглушало бы плевелы, появляющіяся между пшеницею... Господь-Богъ да поможетъ

¹⁾ Унтеръ-офицеры повторяютъ разн. воинскіе уставы подъ руководствомъ баталіонныхъ командировъ.

вамъ въ этомъ; да благословить Онъ васъ на доброе и полезное дѣло и да подастъ вамъ силы и крѣпость къ продолженію служенія дорогому нашему Царю и Отечеству. Аминь.

Домовой церкви при Протопресвитерѣ Священникъ Θεодоръ **Боголюбовъ**

БЕСѢДА

о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ Св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ.

Кому изъ васъ, христолюбивые воины, не приходилось хоронить своихъ родныхъ, друзей или товарищей? Кто изъ васъ не молился самъ, или не участвовалъ въ молитвѣ другихъ за умершихъ? Кто изъ васъ не присутствовалъ при похоронахъ? Но многіе ли изъ васъ знаютъ и понимаютъ, что означаетъ то или другое дѣйствіе надъ умершимъ, откуда произошли соблюдаемые надъ умершими священные обряды? Знать и понимать все это—полезно для ума, трогательно для сердца и поучительно для нашей жизни, а потому я и предлагаю вамъ бесѣду о погребеніи и о молитвахъ за умершихъ.

Св. Церковь, пекущаяся съ материнскою нѣжностію о насъ, своихъ дѣтяхъ, въ теченіе всей нашей земной жизни, не оставляетъ насъ своими попеченіями и при исходѣ нашемъ изъ этого міра, заботится и о загробной нашей участи. Это потому, что, со смертію человѣка, прекращается только земная, видимая его жизнь, а за дверями гроба для него начинается новая жизнь, для насъ невидимая; вѣдь умираетъ не весь человѣкъ, а только его бренное тѣло: душа наша, созданная по образу и по подобию Божію, не можетъ умереть; она соединится нѣкогда съ тѣломъ и, вмѣстѣ съ нимъ, будетъ жить безконечною жизнью.

О загробной жизни человѣка знаютъ всѣ народы; самые грубые язычники и тѣ имѣютъ о ней понятіе, хотя и смутное, вѣрятъ въ нее, хотя и неправильно. Поэтому то у всѣхъ народовъ есть забота о тѣлахъ умершихъ людей, есть особые погребальные обряды. Такъ Ассиріяне, Вавилоняне и Египтяне *балъзамировали* трупы умершихъ: вынувъ изъ тѣла внутренности, они влагали туда душистыя вещества, которыя предохраняли тѣло отъ гніенія и уничтожали трупный запахъ; потомъ, обвязавъ тѣло повязка-

ми, хоронили его въ высокихъ каменныхъ башняхъ, пирамидахъ, или—въ пещерахъ, вокругъ города. Эти башни и пещеры, разбросанныя вокругъ жилищъ, представляли собою особый «городъ мертвыхъ» (Некрополь). У Римлянъ и Грековъ тѣла умершихъ, по обмытіи холодною водою, намащались благовонными мазями и *сжигались* на кострахъ. Когда потухалъ огонь, тогда пепель сгорѣвшаго трупа собирался въ сосудъ (урну), гдѣ смѣшивался съ духами, окроплялся виномъ и молокомъ и, въ такомъ видѣ, сохранялся. У Евреевъ тѣло умершаго намащалось благовонными мастями, обвивалось полотномъ и хоронилось въ гротѣ или пещерѣ. Погребеніе сопровождалось, въ знакъ печали, раздраніемъ одеждъ, посыпаніемъ головы пепломъ, иногда—постомъ.

Христіанство даетъ намъ высокое понятіе о человѣкѣ. Творецъ *«умалилъ его малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его»*; тѣло человѣка есть храмъ, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ Животворящій Духъ Божій. Поэтому оно освящается Таинствами, омывается водою крещенія, помазывается муромъ, принимаетъ Тѣло и Кровь Христову.

Сообразно съ такимъ высокимъ понятіемъ о человѣкѣ, всѣ христіанскіе обряды и молитвы при погребеніи глубоко-назидательны и утѣшительны для сердца.

Тѣло умершаго христіанина, прежде всего, омывается водою. Уже во времена Апостоловъ соблюдался этотъ обычай, какъ повѣствуется о благочестивой Тавиѣ, воскресенной св. апостоловъ Петромъ (Дѣян. 9,37). По свидѣтельству св. Златоуста, омыто было и пречистое Тѣло Господа предъ погребеніемъ. При омовеніи, иногда пѣлись псалмы Давида. Омовеніе тѣла, во первыхъ, изображаетъ чистую непорочную жизнь, которую обѣщаль проводить умершій, когда принималъ Таинство Крещенія, а во вторыхъ,—выражаетъ нашу любовь къ почившему, и наше желаніе, чтобы тѣло его, при всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, предстало предъ лицомъ Господа въ чистотѣ и непорочности.

Не всѣхъ почившихъ омывають одинаково. Тѣло умершаго монаха омывають не все, а только нѣкоторыя части его,—это потому, какъ сказано въ Требникѣ, ¹⁾ что тѣлу его не подобаетъ *«отнюдь видѣться нагу»*, и при томъ омывается монахомъ же, который, взявъ губку, напитанную

¹⁾ Богослужбная книга.

теплою водою, отираетъ ею крестообразно чело, грудь, руки, ноги и колѣна умершаго. Тѣла умершихъ священниковъ отираются чистымъ елеемъ, также священниками, въ знакъ того, что почившій былъ избраннымъ сосудомъ благодати Божіей «*немошная врачующей и оскудѣвающая восполняющей*».

Тѣло умершаго, по омовеніи, одеваютъ въ новыя и чистыя (бѣлыя) одежды, и покрываютъ бѣлымъ *саваномъ*. Новыя и чистыя одежды означаютъ непорочность почившаго. Саванъ, или бѣлое покрывало напоминаетъ бѣлую одежду, въ которую одевается человѣкъ при св. крещеніи. Священника облачаютъ въ полное священническое облаченіе и лице его покрываютъ *воздухомъ*, въ знакъ высокаго его служенія. Тѣло монаха облачаютъ въ монашескія одежды, и—обвиваютъ мантиею, лицо также покрывается, въ знакъ того, что монахъ, во время земной жизни, удалялся отъ суеты мірской. Обычай одевать умершихъ въ новыя и чистыя одежды и въ одежды ихъ званія, а потомъ покрывать ихъ саваномъ, восходитъ ко временамъ глубокой древности. Иосифъ Аримаѳейскій, погребая Пречистое Тѣло Господа, обвилъ оное «чистою плащаницею»; тѣла мучениковъ и всѣхъ вообще христіанъ, по свидѣтельству Св. Діонисія Ареопагита, были одеваемы въ бѣлыя одежды; тѣло почившаго царя Константина Великаго, по свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, было облечено въ драгоценныя царскія одежды, а голова увѣнчана царскою короною.

По омовеніи и облаченіи въ одежды, тѣло умершаго окропляется св. водою и полагается во *гробъ*, также окропленный св. водою. Въ древнія времена тѣла умершихъ полагались въ пещерахъ, какъ было положено тѣло Господа. У входа въ пещеру полагали большой камень, чтобы тѣла сохранить отъ хищныхъ звѣрей и также отъ грабителей. Пещеры уступили мѣсто каменнымъ гробамъ, а эти гробы, для большей легкости, при переноскѣ, стали дѣлаться изъ дерева.

Во гробъ тѣло умершаго полагается *лицемъ горь*, т. е. обращеннымъ вверхъ, къ небу, съ глазами закрытыми, какъ у спящаго, устами сомкнутыми, какъ у умолкшаго, съ руками, крестообразно на персяхъ сложенными, въ знакъ того, что усопшій ученикъ Христа Распятаго. На чело умершаго возлагается *вѣнчикъ*, т. е. бумажная ленточка, на которой изображены: Иисусъ Христосъ, Богородица и Іоаннъ Предтеча и начертаны слова: *Святый Боже, Святый крепкій, Святый безсмертный, помилуй насъ*. Этимъ выражается, съ одной стороны, желаніе почитать умер-

шаго, какъ подвижника и борца подъ знаменемъ вѣры Христовой, — а съ другой — надежда, что Богъ, ради распятаго Иисуса Христа, и по молитвамъ Пречистой Богоматери и Иоанна Предтечи, дастъ почившему вѣнецъ небесный, уготованный вѣрнымъ чадамъ Церкви.

Въ руки архіерею и священнику влагаются Св. Крестъ и Евангеліе, въ знакъ того, что они проповѣдывали «Христа Распята» и возвѣщали людямъ Его ученіе. Умершему монаху и мірянину влагають въ руки или полагають на грудь крестъ, или икону Спасителя, Которому предается душа почившаго.

Вокругъ гроба возжигаются свѣчи во свидѣтельство того, что почившій братъ нашъ, окончивъ земное странствованіе, переходитъ въ страну невечернаго свѣта. Возженные свѣчи раздаются также молящимся во время панихиды и отпѣванія. Этимъ изображается и свѣтъ вѣчной славы Божіей на небесахъ и радость, ожидающая почившихъ съ вѣрою и надеждою. А въ древней Церкви возженные свѣтильники были даже необходимы, такъ какъ умершихъ выносили для погребенія послѣ заката солнечнаго и погребали ихъ въ темныхъ подземельяхъ — катакомбахъ.

Одновременно съ заботами о тѣлѣ почившаго, начинаются заботы о его душѣ, — молитвы и *чтеніе слова Божія*. При гробѣ умершаго епископа или священника читается священнослужителями Св. Евангеліе, а церковнослужителями — Апостоль. Дѣлается это, какъ говоритъ св. Симеонъ Солунскій, «*для умилостивленія Бога къ почившему*». Ибо какая другая можетъ быть жертва Богу въ умилостивленіе о подлежащемъ, какъ не сія, т. е. благовѣствованіе о воплощеніи Бога, Его участіи въ Таинствахъ, дарованіи оставленія согрѣшеній, о спасительныхъ страданіяхъ за насъ, животворной Его смерти и воскресеніи? Евангельское слово выше всякаго послѣдованія «и его прилично читать надъ освященными». Надъ умершимъ монахомъ или міряниномъ читается псалтирь, и чтеніе прерывается молитвою объ упокоеніи души усопшаго «*въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе*». Чтеніе псалтири продолжается иногда въ теченіе 40 дней, ибо, по вѣрованію православной Церкви, душа почившаго, въ это время, проходитъ «мытарства». Обычай читать надъ умершими псалтирь, по свидѣтельству св. Иоанна Златоустаго и Григорія Нисскаго, есть обычай древній; но въ древности псалмы не читали, а пѣли. Чтеніе псалтири спасительно для умершаго, какъ молитва за него предъ Богомъ, полезно и для живыхъ,

какъ утѣшеніе для скорбящаго сердца ихъ. Чтеніе псалтири прерывается служеніемъ *панихидъ*, церковныхъ краткихъ службъ объ умершемъ, похожихъ, по чину своему, на тѣ всенощныя бдѣнія, которыя совершались въ древней церкви на гробахъ мучениковъ, и вообще — всѣхъ почившихъ. Самое слово *панихида* значитъ *всенощное*. Служеніе панихидъ по умершемъ, съ одной стороны, вызывается необходимостію молитвъ Церкви за умершаго, а съ другой—эти моленія ободряютъ и утѣшаютъ живыхъ, напоминая имъ о суетности земной жизни и о будущемъ судѣ, когда каждый дастъ Богу отвѣтъ и получить праведное воздаяніе по дѣламъ своимъ.

Заупокойныя службы совершаются, обыкновенно, *въ черныхъ* ¹⁾ *облаченіяхъ и сопровождаются кажденіемъ*. Хотя смерть, по ученію христіанскому, есть переходъ къ Богу, на упокоеніе и радость, но мы не можемъ не скорбѣть, разставаясь съ ближними, и потому любящая насъ св. Церковь, изъ снисхожденія къ нашей слабости, не запрещаетъ намъ выражать чувства скорби, лишь бы мы не скорбѣли, *якоже и прочіи, не имущи упованія*, лишь бы наша скорбь, не переходила въ отчаяніе. Отсюда то и черныя, траурныя ризы, и черныя одежды христіанъ, какъ одежды сѣтованія. Кажденіе при заупокойныхъ службахъ, замѣнивъ собою древній обычай намащать тѣла умершихъ благовоными мастями, служить образомъ умиловительной жертвы за умершаго и выражаетъ, кромѣ того, наше уваженіе къ останкамъ почившаго.

Тѣла умершихъ остаются не преданными землѣ въ теченіе трехъ дней. Это дѣлается для того, чтобы, во 1-хъ, достойно приготовить почившаго къ отшествію изъ этой жизни, а во 2-хъ, чтобы родственникамъ и друзьямъ почившаго, находящимся иногда вдали отъ него, дать возможность проститься съ нимъ и участвовать въ молитвахъ церковныхъ объ упокоеніи души его. Дѣлается это, наконецъ, изъ благоразумной предосторожности, чтобы не похоронить человѣка еще живымъ, такъ какъ признаки дѣйствительной смерти, очень часто, появляются не вдругъ. Въ древности этой предосторожности не наблюдали, да она и не была нужна, такъ какъ тѣла умершихъ не зарывались въ землю, а полагались въ пещерахъ.

Предъ выносомъ тѣла въ церковь, при гробѣ совершается краткое моленіе — *литія*, объ упокоеніи души усопшаго вмѣстѣ съ праведными, и о

¹⁾ Отъ дня св. Пасхи до Пятидесятницы всегда въ свѣтлыхъ ризахъ, которыя не воспрепятствуютъ и во всякое время года.

прощеніи ему согрѣшеній. Послѣ литіи гробъ перевозится или переносится руками ближнихъ въ церковь, чѣмъ, конечно, свидѣтельствуется особенная любовь къ почившему. Впереди гроба идетъ священникъ, какъ бывшій духовный руководитель почившаго, съ иконою—знаменіемъ благословенія для отходящаго въ новую жизнь. При перенесеніи тѣла поется *Святый Боже...* въ знакъ того, что умершій при жизни исповѣдывалъ Св. Троицу и теперь переселяется въ царство духовъ, непрестанно славословящихъ Господа. Почившаго священника переносятъ съ пѣніемъ: *Помощникъ и Покровитель...*; при перенесеніи бываетъ крестный ходъ и колокольный перезвонъ, сообразно высокому служенію умершаго. При выносѣ монаха поется: *Какъ житейская сладость бываетъ печали непричастна*, чѣмъ опять указывается на особое служеніе почившаго. Въ церкви гробъ ставится посрединѣ и лицо умершаго бываетъ обращено на востокъ, какъ у молящагося, въ знакъ того, что умершій какъ бы участвуетъ въ общихъ молитвахъ и въ приношеніи безкровной жертвы;—ибо отпѣванію обыкновенно предшествуетъ Литургія съ прибавленіемъ заупокойныхъ пѣснопѣній и съ чтеніемъ заупокойнаго Апостола и Евангелія. Послѣ Литургіи совершается *отпѣваніе*.

Общая мысль, выражаемая въ чинѣ отпѣванія, та, что пребываніе наше на землѣ есть временное, что земная жизнь наша есть только приготовленіе къ вѣчной жизни на небесахъ,—что, слѣдовательно, мы не должны слишкомъ привязываться къ временной жизни и ея радостямъ, а должны заботиться о будущей жизни, которая настанетъ послѣ страшнаго суда Христова.

Послѣ обычнаго начальнаго возгласа поются псалмы: «*Живый въ помощи Вышняго*» и «*Блаженни непорочнии*». (Послѣдній поется съ припѣвами: «*аллилуія*», «*помилуй раба твоего*» и «*упокой, Господи, душу раба твоего*»). Затѣмъ, тропари мученикамъ, составленные св. Иоанномъ Дамаскинымъ, съ припѣвомъ: «*Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ*». Въ нихъ молящіеся просятъ милосердаго Бога вселить почившаго въ обителяхъ райскихъ, вмѣстѣ съ мучениками, и простить его согрѣшенія; ибо хотъ онъ и грѣшилъ, живя на землѣ, но все же онъ есть «*образъ неизреченной Славы Божіей*» и очистилъ себя покаяніемъ. Послѣ псалма *Помилуй мя, Боже...* поется заупокойный канонъ Теофана Начертаннаго, написанный имъ на смерть своего брата Теодора, скончавшагося въ 9-мъ вѣкѣ. На канонѣ поется припѣвъ: «*Покой, Господи, душу раба (или рабы) Твоего*». Пѣніе канона прерывается малыми заупокойными ектеніями. Послѣ канона поются стихиры, написанныя св.

Іоанномъ Дамаскинымъ (въ 8-мъ в.) на смерть одного подвижника въ утѣшеніе его скорбющему брату. Приведемъ нѣчто изъ этихъ стихирь: *«Кая житейская сладость пребываетъ печали не причастна? кая ли слава стоитъ на землѣ непреложна? Вся снѣи (тѣни) немощнѣйша, вся соній (сновидѣній) прелестнѣйша: единьмъ мгновеніемъ, и вся сія смерть приѣмлетъ. Но во свѣтъ, Христе, лица Твоего, и въ наслажденіи Твоя красоты, егже избралъ еси, упокой, яко челоуѣколюбецъ.*

Гдѣ есть мѣрское пристрастіе? гдѣ есть привременныхъ мечтаніе? гдѣ есть золото и серебро? гдѣ есть рабовъ множество и молва? Вся персть, вся пепелъ, вся снѣ. Но, приидите, возопимъ безсмертному Царю: Господи! вѣчныхъ Твоихъ благъ сподоби представльшагося отъ насъ, упокаяя его въ нестаряющемся блаженствѣ Твоемъ.

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О, чудесе, что сіе еже о насъ бысть Таинство? Како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти? Воистинну Бога повелѣніемъ, якоже писано есть, подающаго преставльшагося упокоеніе.

Изобразивъ суетность земныхъ благъ, Церковь, въ утѣшеніе наше, напоминаетъ блаженства Евангельскія и показываетъ, что высшее счастье наше не здѣсь—на землѣ, а на небѣ, въ царствѣ Отца небеснаго. Тѣ же утѣшительныя мысли проводятся и въ слѣдующихъ далѣе чтеніяхъ изъ Апостола и Евангелія. Послѣ Евангелія читается прощальная, или «разрѣшительная» молитва, въ которой священникъ, по благодати и власти вязать и рѣшить, полученной преемственно отъ Самого Іисуса Христа, разрѣшаетъ почившаго отъ его грѣховъ, ради челоуѣколюбія Господа, и по ходатайству пречистой Богородицы, Апостоловъ и всѣхъ святыхъ.

По прочтеніи разрѣшительная молитва влагается въ правую руку почившаго, какъ выраженіе того, что ему ожидается отъ Господа прощеніе согрѣшеній. Въ концѣ отпѣванія, при пѣніи стихирь, изображающихъ тягость разлуки, бываетъ «последнее цѣлованіе» умершему, которое служитъ съ одной стороны, выраженіемъ тѣхъ чувствъ любви и дружбы, которыя питали къ почившему, когда онъ жилъ на землѣ, а съ другой—знакомъ духовнаго общенія съ нимъ, которое не прекращается у вѣрующихъ съ его смертію, такъ какъ вѣрующіе знаютъ, что существуетъ другая вѣчная жизнь. Если надъ умершимъ, при жизни его, было совершено Таинство Елеосвя-

щенія (соборованія), то оставшійся елей возливается крестообразно на тѣло почившаго, какъ на подвижника, побѣдившаго враговъ, и въ знакъ воскресенія Христова.

Послѣ отпуста и возглашенія «вѣчной памяти» тѣло, съ пѣніемъ «Святый Боже», переносится на могилу и тамъ, съ литією, опускается въ землю, во исполненіе опредѣленія Божія: «земля еси и съ землю отъидеши». Въ могилѣ умершій полагается головою къ востоку, въ знакъ того, что онъ теперь вселяется въ страну истиннаго свѣта.

Отпѣваніе не надъ всѣми умершими и не всегда бываетъ одинаково. Для архіеревъ и священниковъ есть особый чинъ отпѣванія, который очень походитъ на утреню Великой Субботы, бываетъ очень продолжительный и отличается особенно торжественностью, что вполне прилично высокому служенію архіерея и священника. Чинъ отпѣванія младенцевъ (до 7-ми лѣтняго возраста) гораздо короче и отличается тѣмъ, что здѣсь церковь молится не о прощеніи грѣховъ почившаго, а о томъ, чтобы Господь, по неложному своему обѣтованію, сподобилъ почившаго достигнуть царства небснаго, и чтобы ниспослалъ утѣшеніе скорбящему сердцу родительскому.

Для отпѣванія въ седмицу Пасхальную есть также особый чинъ. Въ-мѣсто обычныхъ молитвъ о прощеніи грѣховъ и о вѣчномъ упокоеніи умершаго, здѣсь поются пасхальныя пѣснопѣнія, которыя исполняютъ душу молящагося твердою надеждою на вѣчное блаженство почившихъ съ вѣрой. Въ это время самыя одежды священнослужителей бываютъ не черныя, какъ одежды сѣтованія и печали, а свѣтлыя, какъ болѣе приличныя чувствамъ христіанской радости, осѣняющимъ душу въ свѣтлые дни Пасхи.

Для погребенія тѣлъ умершихъ, въ древности, назначались пещеры или катакомбы. Въ пещерахъ этихъ устроились особыя церкви, въ которыхъ совершались моленія объ умершихъ и службы въ честь св. мучениковъ. И у насъ есть особыя мѣста для погребенія почившихъ въ вѣрѣ, мѣста, называемыя кладбищами и христіанами особенно уважаемыя, какъ мѣста вѣчнаго покоя лицъ, близкихъ нашему сердцу. Здѣсь и кресты, и надробные памятники, съ разными изображеніями и надписями, и цвѣты, и вѣнки, и тѣнистыя роши—все напоминаетъ намъ о вѣчности, все вызываетъ на скорбныя чувства о нашей грѣховности, растворяемая упованіемъ на силу спасающей насъ благодати Божіей и на ходатайство за насъ св. Церкви. Уважая кладбища, мы должны здѣсь вести себя съ особеннымъ приличіемъ, наблюдать тишину и избѣгать всего, что бываетъ на обычныхъ мѣстахъ прогулки.

А между тѣмъ, христілюбивые воины, къ стыду нашему, должно сознаться, что мы, очень часто, забываемъ это, позволяемъ себѣ на кладбищахъ непристойныя выходки, нарушающія тишину святаго мѣста, оскорбляющія память почившаго и прогнѣвляющія Господа Бога. Особенно это случается тогда, когда мы собираемся сюда на такъ называемыя «поминки», въ дни годовичныхъ поминовеній усопшихъ. Не успѣли еще священнослужители, служившіе панихиду, отойти на нѣсколько шаговъ, не успѣли умолкнуть въ воздухѣ трогательные звуки чудныхъ заупокойныхъ молитвъ, не разошелся дымъ кадильный, а тутъ уже слышится звонъ посуды, начинается шумный разговоръ слышатся шутки, иногда даже заводится шутивая рѣчь о житейскихъ дѣлахъ. Горько подумать, что это собраніе есть общество христіанъ. Всѣ эти безобразія—остатокъ грубаго язычества, остатокъ той «тризны», которую справляли язычники на могилахъ ближнихъ своихъ, предаваясь питью вина и меда, и сопровождая поминки играми, пляскою, иногда ссорами и кровопролитіемъ. Такія поминки не сообразны ни съ уваженіемъ къ почившему, ни съ вѣрою въ будущую жизнь. Для христіанъ есть другія поминки. Хочешь помянуть ближняго достойнымъ образомъ? Сдѣлай доброе дѣло: накорми голоднаго, прикрой лохмотья нищаго, приюти бездомнаго сироту, облегчи участь несчастнаго. Это будутъ поминки, вполне достойныя христіанина. Такъ поступали древніе христіане, такъ завѣщали поступать и намъ. Есть, конечно, и теперь у многихъ добрые обычаи поминать умершихъ дѣлами милосердія: милостынею нищимъ, пожертвованіями на приюты и богадѣльни, обѣдами для меньшей братіи Христовой, назначеніемъ капиталовъ на церкви и благотворительныя заведенія. Такія дѣянія—истинная жертва на пользу души умершаго. Впрочемъ, христіанская Церковь не запрещаетъ родственникамъ и друзьямъ почившаго предлагать трапезу въ память его, для подкрѣпленія силъ участниковъ погребенія и поминовенія, для выраженія добрыхъ отношеній, въ которыя поставлены были къ почившему люди, по чему либо близкіе къ нему. Церковь дозволяетъ это, лишь бы соблюдались здѣсь умѣренность и приличіе. Трапезѣ поминальной, обыкновенно, предшествуетъ вкушеніе «колива» или «кутми» т. е. пшеницы, сваренной съ медомъ или сахаромъ. Эта пища наглядно выражаетъ наши вѣрованія въ будущую жизнь: зерна пшеницы изображаютъ воскресеніе нашего тѣла, а сладость яствъ знаменуетъ блага, ожидающія тѣхъ, которые скончались въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго.

Погребеніемъ не оканчиваются наши заботы объ умершихъ, какъ не

оканчивается и духовная наша связь съ ними, связь любви, никогда не прерывающейся. Поэтому то св. Церковь издревле установила поминать усопшихъ и послѣ ихъ погребенія, поминать особенно принесеніемъ за нихъ безкровной жертвы и дѣлами милосердія. Мы знаемъ, что вѣра въ силу жертвъ для облегченія участи умершихъ была и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Такъ, Иуда Маккавей принесъ жертву Богу въ Иерусалимскій храмъ за воиновъ, павшихъ на сраженіи. Въ Церкви христіанской поминаеніе усопшихъ ведется со временъ Апостоловъ. Поминаютъ, каждаго почившаго отдѣльно, въ 3-й, 9-й, 20-й и 40-й день послѣ кончины, а потомъ въ годъ кончины, въ день рожденія и въ день Ангела. А всѣхъ почившихъ поминаютъ въ родительскія субботы, въ субботы Вселенскія, въ Радоницу и 29 августа.

Частное поминаеніе усопшихъ въ опредѣленные дни существуетъ съ древнихъ временъ. А почему именно поминаютъ въ тѣ или другіе дни, на это, кромѣ общаго обычая всей православной Церкви, имѣются еще слѣд. основанія. Въ 3-й день поминаютъ въ честь Св. Троицы и во изображеніе трехъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей вѣры, надежды и любви; въ *девятый* день—въ выраженіе надежды, чтобы почившій былъ причтенъ къ сонму блаженныхъ духовъ, по ходатайству девяти чиновъ Ангельскихъ; въ *двадцатый*, какъ въ половину сорокадневнаго поминаенія, въ *сороковой*, какъ послѣдній изъ дней преимущественной молитвы за умершаго и особенно—ради Вознесенія Господня, въ сороковой день по воскресеніи, дабы усопшій, воскресши со Христомъ, вознесся съ Нимъ и такимъ образомъ всегда пребывалъ вмѣстѣ съ Господомъ. Поминаеніе въ день кончины, въ день рожденія и въ день Ангела есть выраженіе того, что почившій находится въ духовномъ союзѣ съ нами и что мы, молясь съ нимъ и за него еще при его жизни, желаемъ помочь ему своими молитвами и теперь, послѣ его смерти, когда онъ самъ уже не можетъ молиться за себя.

Объ общемъ поминаеніи усопшихъ такъ поучаетъ насъ св. Церковь: «Св. Отцы узаконили совершать поминаеніе всѣхъ усопшихъ по слѣдующей причинѣ. Многіе весьма нерѣдко умираютъ неестественною смертію, напр., во время странствованія на моряхъ, въ непроходимыхъ горахъ, ущельяхъ и пропастяхъ. Случается гибнуть отъ голода, въ пожарахъ, въ сраженіяхъ. И кто перечислитъ всѣ роды и виды нечаянной и никѣмъ не ожидаемой смерти? И всѣ таковыя лишаются узаконеннаго псалмопѣнія и заупокойныхъ молитвъ. Вотъ почему, Св. Отцы, движимые челоуѣколюбіемъ, и установили, основываясь на ученіи Апостольскомъ, совершать общее,

вселенское поминовение, чтобы никто, когда бы, гдѣ бы и какъ бы ни кончилъ земную жизнь, не лишился молитвъ Церкви (Синаксарь Мясопост. недѣли). Эти то общія поминовения и совершаются въ нѣкоторые, преимущественно, субботніе, дни, такъ какъ суббота есть установленный Богомъ день покоя.

Поминовение въ субботу *мясопустную* установлено потому, что въ слѣдующій воскресный день воспоминается Страшный судъ. И мы молимъ Господа сподобить почившихъ дать на этомъ судѣ добрый отвѣтъ Судіи Праведному. Въ субботу *Троицкую* поминаются усопшіе потому, что въ Троицынъ день завершилось искупленіе міра силою св. Духа, которая спасаетъ и живыхъ, и умершихъ. Ибо Спаситель, сокрушившій «*вѣрети вѣчныя*» и «*снизшедшій въ преисподняя земли*», явился великимъ помощникомъ всѣмъ грѣшникамъ. Поминовение въ субботу *Дмитріевскую* установлено Вел. Княземъ Дмитріемъ Донскимъ послѣ Куликовской битвы (8-го сент. 1380 г.). Сначала въ эту субботу поминали только воиновъ, павшихъ въ этой битвѣ, а потомъ уже стали помянуть и всѣхъ почившихъ въ вѣрѣ.

О поминовеніи въ субботы Вселенскія извѣстно слѣдующее. Непрестанно ободряя и утѣшая вѣрующихъ призываніемъ, предстательствомъ и примѣромъ святыхъ, возбуждая къ дѣламъ благотворенія ближнимъ, Церковь въ субботніе дни 2-й, 3-й и 4-й седмицъ Вел. Поста, благовременно руководствуетъ насъ также къ прилежнѣйшему молитвенному ходатайству объ оставленіи вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній преставльшихся, и о вѣчномъ ихъ упокоеніи. Субботы, а не другіе дни поста, избраны для поминовения потому еще, что только по субботамъ въ посту совершается полная литургія, въ которую и бываетъ обычное моленіе за умершихъ, и субботы именно 2-й, 3-й и 4-й седмицъ—потому, что субботы остальныхъ седмицъ посвящены сособымъ празднованіемъ.

Поминовение усопшихъ въ *Радоницу*, т. е. во вторникъ Өоминой недѣли, совершается съ цѣлю—подѣлиться съ ними радостью праздника Пасхи, когда воскресеніемъ Господа и сошествіемъ Его во адъ, окончательно упразднена держава смерти. Поэтому и день этотъ называется днемъ радости, «*Радоницею*». Вторникъ Өоминой недѣли избранъ потому для поминовения усопшихъ, что въ великіе дни Страстной и Свѣтлой седмицы, ради высокихъ воспоминаній изъ жизни Господа, неблаговременно обращать молитвенныя чувства къ умершимъ.

29-е августа назначено собственно для поминовенія тѣхъ, которые, подвизаясь, подобно Иоанну, за вѣру и отечество, положили, въ этомъ подвигѣ, жизнь свою. Это поминовеніе установлено императрицей Екатериной II въ 1769 г. во время войны съ турками и поляками.

Какъ же мы должны помянуть умершихъ, христілюбивые воины, и какое значеніе имѣютъ заупокойныя молитвы какъ для почившихъ, такъ и для насъ самихъ? Лучшими поминками для умершихъ служатъ, какъ сказано выше, молитвы за нихъ, соединенныя съ принесеніемъ Безкровной Жертвы, и дѣла милосердія. Одинъ учитель Церкви такъ говоритъ объ этомъ: «польза для отшедшихъ въ жизнь вѣчную отъ поминовеній ихъ была явлена и открыта многимъ святымъ. Потому то эти поминовенія надобно совершать всемъ, и съ возможно большимъ усердіемъ, особенно же — страшнѣйшую жертву, потому что для сего и дана она. Ибо за совершаемыя здѣсь молитвы и моленія, чрезъ священное жертвоприношеніе и благотворенія нищимъ, не только согрѣшившимъ и въ покояніи отшедшимъ изъ тѣла, подается отпущеніе и оставленіе грѣховъ и освобожденіе отъ муки, но и праведно пожившимъ, и имѣвшимъ благій и богоугодный конецъ, даруется большее очищеніе и возвышеніе, близость и дерзновеніе къ Богу, и обильнѣйшее просвѣщеніе отъ свѣта Божія. Да памятуеть же всякій вѣрный, что если онъ любитъ своего ближняго, отшедшаго отсюда, то доставить ему всякія блага приношеніемъ за него жертвы и будетъ для него виновникомъ великой радости, дѣлая подаянія нищимъ, выкупая плѣнныхъ и совершая другія дѣла, которыми умилостивляется Богъ, особенно же усердно совершая за умершаго безкровныя жертвы. *Частица, вынимаемая во время страшнаго жертвоприношенія и поминовеніе надъ нею отшедшаго соединяетъ его съ Богомъ и даетъ возможность невидимо быть причастникомъ Его и имѣть общеніе съ Нимъ.* Получая отъ сего величайшую пользу, не только тѣ братія во Христѣ, которые преставились въ покаяніи, утѣшаются и спасаются, но посвященныя и боголюбезныя души Святыхъ получаютъ великую радость, когда сіи жертвы совершаются ради нихъ, и въ веселіи ликуютъ ради сей Святѣйшей жертвы, тѣснѣе соединяясь со Христомъ и дѣлаясь причастниками высшей чистоты и свѣта, и пріискренивъ пріобщаясь даровъ Его, молятся за насъ, потому что ради сего то и совершилъ Христосъ и предалъ сіе жертвоприношеніе, во освященіе и просвѣщеніе всѣхъ, и чтобы всѣ были едино съ Нимъ, какъ Онъ молился» (Симеонъ Солунск.).

Будемъ же, христілюбивые воины, усердно возносить наши молитвы къ Милосердому Богу за нашихъ почившихъ отцовъ и братьевъ, сродниковъ а также да подасть Онъ имъ оставленіе прегрѣшеній, да помилуетъ ихъ въ страшный день Своего втораго пришествія.

Святая Церковь, чадолюбивая мать наша, пекущая о человѣкѣ—во всѣхъ возрасты земной жизни, и при всѣхъ случаяхъ—радостныхъ и печальныхъ, не оставляетъ его безъ помощи, покровы и защиты въ часъ смертный и послѣ смерти. О почившихъ же воинахъ христілюбивыхъ торжественно справляетъ она панихиды 29-го августа и въ такъ называемую Дмитріевскую субботу (передъ 26 чис. октября): ихъ, какъ вѣрныхъ защитниковъ Церкви, Царя и Отечества, она особенно отличаетъ и почитаетъ. Нельзя безъ сердечнаго умиленія слышать, какъ на молебствіяхъ по случаю полковыхъ праздниковъ, въ Высочайшемъ присутствіи, сряду послѣ многолѣтія Царствующему Дому, возглашается «вѣчная память православнымъ воинамъ, за Вѣру, Царя и Отечество животовъ свой положившимъ».

За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ: твердо помните это, други мои, и служите Богу и Царю вѣрою и правдою.

Л.-Гв. Московскаго полка С. Голубевъ.

Братское собраніе военнаго духовенства въ С.-Петербургѣ 22-го февраля 1894 года.

22 го февраля текущаго года состоялось братское собраніе военнаго духовенства въ помѣщеніи Духовнаго Правленія, куда прибыло большинство священнослужителей и псамощиковъ г. С. Петербурга и его окрестностей.

Въ 7 часовъ вечера послѣ пѣнія обычной молитвы «Царю Небесный», О. Протопресвитеръ открылъ собраніе сообщеніемъ о нѣкоторыхъ событіяхъ, совершившихся въ послѣднее время въ вѣдомствѣ военнаго духовенства и прежде всего — о событіяхъ отрадныхъ и утѣшительныхъ.

Сначала О. Протопресвитеръ раскрылъ значеніе вновь устроенной и освященной церкви при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, и въ сердечныхъ и теплыхъ словахъ выставилъ усердіе московскихъ хоругвеносцевъ, привезшихъ пожертвованную ими икону Препод. Сергія, торжественно встрѣченную на Николаевскомъ вокзалѣ военнымъ духовенствомъ и отнесенную въ эту церковь съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи войска и множества народа. Затѣмъ, съ особеннымъ умиленіемъ О. Протопресвитеръ разсказалъ о посѣщеніи Августѣйшимъ Главнокомандующимъ Вел.

княземъ Влад. Алекс. означенной церкви, а также помѣщений О. Протопресвитера, Правленія, Гвардейской Богадѣльни и свѣчнаго склада и разъяснилъ значеніе этого исключительнаго событія въ исторіи военнаго духовенства. Далѣе, съ отраднымъ и благодарнымъ чувствомъ О. Протопресвитеръ сообщилъ о тѣхъ въ высшей степени знаменательныхъ событіяхъ, въ которыхъ выразились заботливое отношеніе высшаго военнаго начальства къ наилучшему удовлетворенію религіозныхъ потребностей русскихъ воиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе къ заявленіямъ О. Протопресвитера о мѣрахъ, къ возможно большому возвышенію и упроченію религіозной настроенности въ сердцахъ русскаго воинства и о способахъ болѣе успѣшнаго религіознаго просвѣщенія нижнихъ чиновъ. Въ связи съ этимъ О. Протопресвитеръ указалъ на возрастающее значеніе виѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ военныхъ командахъ, съ приведеніемъ данныхъ плодотворнаго дѣйствія ихъ. Въ интересахъ того же религіознаго просвѣщенія и духовнаго утѣшенія О. Протопресвитеръ указалъ на необходимость устройства церковныхъ библиотекъ для нижнихъ чиновъ и особенно въ лазаретахъ, а также—книжныхъ складовъ при церквахъ. Переходя затѣмъ къ нежелательнымъ явленіемъ въ средѣ военнаго духовенства, О. Протопресвитеръ въ крайне сдержанной формѣ указалъ: на обнаруженные въ одной церкви печальные результаты недостаточной заботливости о цѣлости и сохранности церковнаго имущества и о необходимости принятія мѣръ къ болѣе строгому наблюденію надъ охраною церковныхъ вещей,—на неблаговидную закуску нѣкоторыхъ священнослужителей въ отношеніяхъ ихъ къ своимъ благочиннымъ, проявляющихъ недостатокъ самообладанія и незнаніе элементарныхъ правилъ—должныхъ отношеній къ своимъ ближайшимъ начальникамъ, и на одинъ печальный—исключительный—случай, гдѣ общество Г.г. офицеровъ, съ командиромъ полка во главѣ, признало поведеніе и дѣйствія полковаго священника настолько непохвальными, что О. Протопресвитеръ, согласно заключенію о.о. членовъ Духовнаго Правленія, вынужденъ были удалить его изъ полка.

Касаясь затѣмъ нѣкоторыхъ другихъ нежелательныхъ явленій въ средѣ военнаго духовенства, О. Протопресвитеръ указалъ еще на печальный случай неодобрительнаго и загадочнаго поведенія двухъ воспитанниковъ духовной семинаріи, дѣтей здѣшнихъ военныхъ священнослужителей, и такимъ сообщеніемъ возбудилъ жизненный, принятый близко къ сердцу педагогическій вопросъ, который невольно вызвалъ сужденія о причинахъ

такихъ печальныхъ явленій и о благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ воспитанія въ нашихъ семьяхъ.

Въ концѣ засѣданія, кромѣ сужденій о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ случаяхъ пастырской практики, однимъ изъ священнослужителей поднятъ былъ вопросъ объ отсутствіи надлежащихъ свѣдѣній о положеніи и дѣятельности военнаго духовенства на Кавказѣ, несущаго особую миссію въ средѣ тамошняго населенія и о необходимости восполненія этого пробѣла на страницахъ нашего органа, — вопросъ, найденный нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ въ собраніи щекотливымъ и вызвавшій продолжительныя сужденія и пренія о степени пригодности и полезности печатанія подобныхъ статей въ Вѣстникъ военнаго духовенства ¹⁾.

«Послѣ братскаго собранія, бывшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года», такъ началъ свою рѣчь О. Протопресвитеръ, «въ нашемъ военномъ духовенствѣ, оо. и братія, совершилось нѣсколько событій, имѣющихъ весьма важное значеніе для военнаго духовенства, — событій въ высшей степени отрадныхъ и утѣшительныхъ. Подѣлиться съ вами этою радостью я и хочу сегодня».

«*Первые* изъ сихъ событій—это освященіе домової церкви при Прото-терѣ военнаго и морскаго духовенства. Конечно, для меня лично это событіе имѣетъ особенное значеніе, но и для всего военнаго духовенства оно весьма важно. Теперь каждый военный батюшка, пріѣхавшій въ Петербургъ изъ дальнихъ мѣстъ, всегда можетъ отслужить въ моей церкви, а я—послушать, какъ онъ служить; а вновь посвящаемые во іерея могутъ учиться служить въ моей домової церкви, подъ моимъ личнымъ руководствомъ. Это очень важно. Каждый изъ батюшекъ, я думаю, помнитъ первые дни своего служенія. Какъ дороги эти воспоминанія и какъ эти первые уроки важны для всей будущей службы священника! Тутъ пріобрѣтается и навѣкъ и манеры, и умѣнье держать себя,—и все это остается уже на всю жизнь. И счастливъ тотъ батюшка, которому пришлось учиться служить у людей много опытныхъ. Мнѣ самому пришлось учиться служить въ церкви Большаго Зимняго Дворца. Тяжко было дѣлать первые неумѣлые шаги подъ надзоромъ опытныхъ и образцовыхъ служителей: они все замѣчали и постоянно указывали, что и какъ нужно дѣлать,—но теперь я вспоминаю о нихъ съ глубокою благодарностію».

¹⁾ Печатая описаніе настоящаго братскаго собранія, считаемъ своимъ непремѣннымъ долгомъ засвидѣтельствовать и на этотъ разъ глубокую благодарность достопочтеннѣйшему Константину Яковлевичу Здравомыслову, посѣтившему и теперешнее наше собраніе и воспроизведшему рѣчь О. Протопресвитера, печатаемую нынѣ въ томъ неприкосновенномъ видѣ, въ какомъ она прислана г. Здравомысловымъ.

«Въ этой же домово́й церкви Протопресвитера могутъ быть избираемы и псаломщики: здѣсь за службами они почитаютъ и попокутъ, и я лично въ состояніи оцѣнить ихъ пригодность къ службѣ. Да, устройство и освященіе домово́й церкви—событіе, въ высшей степени отрадное и утѣшительное».

«Къ освященію церкви присоединилось весьма знаменательное усердствованіе москвичей—благотворителей, принесшихъ въ мою церковь, въ даръ, икону св. угодника Божія препод. Сергія; и тѣмъ болѣе это знаменательно, что благотворители—простецы и притомъ по истинѣ---евангельскіе простецы; заявленіе такого усердія къ церкви Божіей неслыханно и безпримѣрно: 18 человекъ съ особеннымъ торжествомъ (я не говорю уже о затратахъ) привезли изъ Москвы большого размѣра прекрасную икону препод. Сергія, печальника Земли Русской и особеннаго покровителя православнаго воинства. Великое спасибо имъ. Я утѣшаюсь мыслью, что мои преемники, быть можетъ, вспомнятъ меня добрымъ словомъ и положить поклонъ за меня многогрѣшнаго предъ этой святой иконой».

«*Второе* знаменательное событіе—это отвѣтъ г. военнаго министра на отчетъ мой о послѣдней ревизіонной поѣздкѣ и приказъ его по военному вѣдомству. Не угодно ли кому либо изъ васъ, оо. и братья, прочесть вслухъ эти отзывы и распоряженія высшаго военнаго начальства».

Изъ прочитаннаго затѣмъ отношенія Главнаго Штаба, «увѣдомляющаго канцелярію Протопресвитера военнаго и морского духовенства, для доклада Его Высокопреподобію» видно, что «по докладѣ военному министру отчета Протопресвитера военнаго и морского духовенства по обзрѣнію церквей въ гг. Ржевѣ, Твери, Москвѣ, Владимірѣ, Казани и Ярославлѣ въ 1893 г., Его Высокопреходительству угодно было приказать: 1) заявленіе—о необходимости почистить отъ пыли и копоти внутреннія стѣны Николо-Мокринской церкви въ г. Ярославлѣ, передать главн. начальнику инженеро́въ для представленія особаго по сему вопросу доклада; 2) покупку фонаря и туманныхъ картинъ для виѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ нижними чинами производить, если то признается нужнымъ, на хозяйственныя суммы частей, такъ какъ образныя суммы имѣютъ свое особое назначеніе, и 3) заявленіе, объ установленіи ежегодно, 1-го сентября, крестнаго хода съ участіемъ войскъ изъ лагерной церкви, на Ходынскомъ полѣ, къ Кутузовской избѣ, передать на заключеніе командующему войсками Московскаго военнаго округа. Соотвѣтственныя распоряженія по исполненію настоящихъ приказаній военнаго министра уже сдѣланы».

Вмѣстѣ съ этимъ отвѣтомъ г. министра прочитаны были на собраніи отзывы Главнаго Штаба, а также приказаніе Августѣйшаго Главнокомандующаго по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и по вопросу объ отнесеніи на хозяйственныя войсковыя суммы расходовъ по приобрѣтенію фонаря и картинъ при устройствѣ въ частяхъ виѣбогослужебныхъ бесѣдъ».

Изъ отзыва Главнаго Штаба видно, что О. Протопресвитеръ въ отчетѣ своемъ по обзрѣнію церковей военнаго вѣдомства въ 1893 г. между прочимъ заявилъ: «Виѣбогослужебныя бесѣды о предметахъ вѣры и благочестія ведутся неопустительно и, по заявленію какъ ближайшихъ начальниковъ, такъ и оо. лекторовъ, приносятъ много пользы. Эти бесѣды были бы еще плодотворнѣе, если бы сопровождались туманными картинами, что и практикуется въ нѣкоторыхъ (почти во всѣхъ) гвардейскихъ полкахъ. Впечатлѣніе отъ такихъ бесѣдъ и глубже и продолжительнѣе, особенно для лицъ малоразвитыхъ, живущихъ больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ. Приобрѣтать фонарь для этихъ картинъ и самыя картины можно бы, по моему мнѣнію, на такъ названныя образныя суммы, имѣющіяся въ каждомъ полку: трудовыя копѣйки нижнихъ чиновъ употребить на душевную пользу ихъ, соединенную съ высокимъ наслажденіемъ, вполне цѣлесообразно».

На это то заявленіе О. Протопресвитера и послѣдовало приказаніе Г-на Военнаго Министра, чтобы командиры частей отнесли расходъ на покупку фонаря и картинъ на хозяйственныя суммы частей.

Нельзя не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ и благодарностію къ такимъ отзывамъ и приказаніямъ высшаго военнаго начальства. Они краснорѣчиво говорятъ о серьезномъ отношеніи начальства къ религіознымъ потребностямъ русскихъ воиновъ и замѣчательномъ вниманіи къ заявленіямъ О. Протопресвитера о мѣрахъ, направленныхъ къ возвышенію и упроченію религіозной настроенности въ сердцахъ русскаго воинства и о способахъ болѣе успѣшнаго религіознаго просвѣщенія нижнихъ чиновъ.

И можно питать отрадную надежду, что послѣ такихъ распоряженій высшаго военнаго начальства виѣбогослужебныя бесѣды съ туманными картинами будутъ вводиться во всѣхъ тѣхъ войсковыхъ частяхъ, гдѣ представится къ тому малѣйшая возможность, получатъ еще болѣе жизненную силу и ясность и будутъ способствовать болѣе успѣшному и плодотворному усвоенію истинъ христіанской вѣры и нравственности.

Да и какъ не желать въ этотъ вѣкъ исканія вѣры и жажды религіоз-

наго просвѣщенія, когда нерѣдко, какъ говорятъ и пишутъ, самое совращеніе въ сектанство возникаетъ вслѣдствіе неудовлетворенія этой потребности законными пастырями,—какъ не желать въ такое время скорѣйшаго достиженія этой святой цѣли, чтобы нижніе чины, просвѣщаясь свѣтомъ православнаго христіанскаго ученія, были вѣрными сынами православной Церкви, Государя и Отечества, болѣе достойнымъ образомъ проходили свое высокое званіе и затѣмъ вносили эти пріобрѣтенныя животворныя знанія истинъ христіанской вѣры и нравственности и въ ту среду своихъ односельчанъ, въ которую они возвратятся по окончаніи срока военной службы ¹⁾).

Вотъ почему О. Протопресвитеръ такъ заботится о лучшей постановкѣ вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и придаетъ особенное значеніе и цѣну всему тому, что можетъ и обѣщаетъ способствовать болѣе успѣшному и плодотворному религиозному просвѣщенію нижнихъ чиновъ.

«Военному министру угодно было, продолжалъ О. Протопресвитеръ, обратить милостивое вниманіе на мой отчетъ и откликнуться на мои заявленія,—это весьма отрадно. Вѣбогослужебныя бесѣды прививаются въ полкахъ. Слава Богу! А теперь, при сочувствіи этому дѣлу свыше, Богъ дастъ оно пойдетъ еще успѣшнѣе. Бесѣды эти въ высшей степени полезны. Я имѣю доказательство на это изъ далекаго Кавказа: одинъ изъ тамошнихъ оо. благочинныхъ рапортомъ сообщилъ мнѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ начались вѣбогослужебныя бесѣды въ тѣхъ полкахъ, гдѣ много иновѣрцевъ, нравственность замѣтно улучшилась: побѣги изъ полковъ сдѣлались рѣже, а возвратъ новообращенныхъ снова въ магометанство сталъ совершенно невыносимъ. Это официальное сообщеніе. Но вотъ и неофициальное подтвержденіе сказаннаго относительно плодотворнаго вліянія вѣбогослужебныхъ собесѣдованій: недавно я, частнымъ образомъ, слышалъ весьма отрадныя вѣсти по этому дѣлу. Въ Петергофѣ есть издавна отличающійся умѣньемъ и готовностію

¹⁾ На основаніи вышеизложеннаго отзыва Главнаго Штаба, нѣкоторые изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей стали обращаться къ О. Протопресвитеру за руководственными указаніями по устройству религиозныхъ бесѣдъ и чтеній съ туманными картинами. Въ виду этого военнымъ священникамъ слѣдовало бы, во избѣжаніе излишней переписки и траты времени, сообщить кому слѣдуетъ благовременно, что объ этомъ предметѣ писалось въ нашемъ органѣ статьи, могущія быть вполне удовлетворительными руководственными указаніями при устройствѣ въ войскахъ такихъ бесѣдъ и чтеній. Особенно обстоятельно и подробно написано объ этомъ священникомъ П. Троицкимъ, который велъ бесѣды съ туманными картинами болѣе 15 лѣтъ въ Драгунскомъ полку и успѣлъ уже заявить себя прекрасными и интересными бесѣдами и въ Петергофѣ, въ Уланскомъ полку, не смотря на недавнее опредѣленіе его туда. Въ его статьѣ подъ заглавіемъ «Чтенія въ войскахъ съ туманными картинами» детально выяснены: 1) волшебный фонарь, его свойство и употребленіе, 2) цѣнность картинъ и волшебнаго фонаря, 3) гдѣ и какъ пріобрѣсти фонарь и картины для устройства чтеній, затѣмъ: какою необходимъ составъ картинъ, какія чтенія и брошюры примѣнимы и полезны при веденіи чтеній съ туманными картинами въ войскахъ и т. п.

(Вѣстникъ военнаго духовенства 1893 г. №№ 16, 17 и 18).

вести бесѣды одинъ военный батюшка; его бесѣды такъ интересны, что самъ начальникъ войсковой части приглашаетъ его для чтеній и бесѣдъ къ себѣ на квартиру, куда собираются гг. офицеры, ихъ жены и дѣти и съ удовольствіемъ слушаютъ, а одна высокопоставленная особа, числящаяся въ этомъ полку, обѣщала даже купить и волшебный фонарь для чтеній и содѣйствовать этому дѣлу. Вотъ какъ сочувственно относится къ вѣбогослужебнымъ чтеніямъ свѣтская интеллигенція и высшая аристократія. О нижнихъ-же чинахъ, солдатахъ, не можетъ быть и рѣчи. Они съ большою охотою и удовольствіемъ готовы слушать все, что имъ будутъ умѣло рассказывать. Остается только желать, чтобы сочувствіе этому дѣлу было и со стороны молодыхъ батюшекъ. Польза бесѣдъ громадна и плоды ихъ не замедлятъ проявиться и въ жизни слушателей. Бесѣды сближаютъ полкового священника съ его полковою паствою. А что утѣшительнѣе быть духовнымъ отцомъ не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ».

«Не разъ мы уже и раньше говорили и теперь я скажу, что весьма полезно озаботиться и устройствомъ библіотекъ при церквахъ и складахъ дешевыхъ книгъ и брошюръ, въ родѣ «Троицкихъ листковъ», и—распространеніемъ ихъ между нижними чинами. Грамотный солдатикъ очень любитъ почитать. А что онъ читаетъ, за немѣнимъ хорошихъ книгъ, и говорить не остается. Прекрасно было бы и въ лазареты посылать для чтенія душеполезныя книжки. Скучающій грамотный больной, а тѣмъ болѣе выздоравливающій, и успокоится и утѣшится отъ назидательнаго и душеполезнаго чтенія. Священники въ этомъ дѣлѣ должны быть передовыми людьми, и это безъ особеннаго труда имъ удастся,—стоитъ только приняться за дѣло. Да, очень и очень желательно видѣть побольше труженниковъ на этомъ поприщѣ дѣятельности».

«*Третье* весьма важное событіе—это посѣщеніе **Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ** моей домовою церквою, Духовнаго Правленія и канцеляріи, гвардейской богадѣльни и даже нашего свѣчнаго склада. Высочайшее посѣщеніе было совершенно невзначай. Слава Богу, еще, что я былъ дома и могъ встрѣтить **Его Высочество. Великій Князь** съ особеннымъ вниманіемъ осматривалъ мою домовую церковь, а въ Духовномъ Правленіи остановилъ вниманіе не портретахъ всѣхъ бывшихъ главныхъ и оберъ-священниковъ, и многихъ изъ нихъ припоминалъ.

Въ гвардейской богадѣльнѣ **Его Высочество** удостоилъ посѣщеніемъ нѣ-

которыя квартиры призрѣваемыхъ и милостиво разговаривалъ съ вдовами и сиротами, припоминая ихъ отцовъ и мужей, служившихъ въ томъ или другомъ полку. А когда я сказалъ о свѣчномъ складѣ, помѣщающемся въ подвалѣ, то Его Высочество изволилъ выразить желаніе побывать и тамъ; осматривалъ все съ большимъ интересомъ, спрашивалъ, какъ идутъ дѣла и проч. Въ высшей степени отрадно и утѣшительно такое участіе къ нашимъ дѣламъ и вообще ко всему военному духовенству «брата Царева». Гвардейская богадѣльня существуетъ съ 1853 года и нынѣ въ первый разъ удостоилась Высочайшаго посѣщенія. Такое милостивое вниманіе Его Высочества налагаетъ на насъ обязанность оправдать на дѣлѣ свою высокую миссію, что и можемъ сдѣлать своею усердною и вѣрною службою Церкви, Царю и Отечеству».

«Вотъ, оо. и братія тѣ отрадныя и утѣшительныя факты и событія, которыми я считалъ своимъ долгомъ подѣлиться съ вами. Остается только благодарить Бога и радоваться! А теперь да позволено будетъ мнѣ сказать нѣчто, хотя и не особенно пріятное, однако небезполезное для васъ. Военные священники—такіе же люди, какъ и всѣ остальные, въ ихъ жизни и дѣятельности бываютъ явленія нежелательныя и непріятныя.

(Продолженіе впереди).

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

ЗА ЯНВАРЬ МѢСЯЦЪ 1894 г.]

П Р И Х О ДЪ:

Особое пожертвованіе:

Отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича—150 руб.; отъ Павла Павловича фонъ Дервизъ—300 рублей.

Членскіе взносы:

Отъ прот. Петра Алексѣевича Зиновьевскаго—5 руб.; отъ свящ. Василя Цвѣткова—5 руб.; отъ свящ. Павла Вороновскаго—5 руб.; отъ свящ. Андрея Зеньковича—5 руб.; отъ прот. Іоанна Никольскаго—10 руб.; отъ псал. Андр. Ст. Смирнова—5 руб.; отъ свящ. Михаила Анкирскаго—5 руб.; отъ свящ. Василя Истомина—5 руб.; отъ свящ. Викенгія Станкевича—5 руб.; отъ свящ. Андрея Бекаревича—5 руб.; отъ прот. Матѳея Лободовскаго—5 руб.; отъ свящ. Константина Филаретова—5 руб.; отъ свящ. Александра Шкопеля—5 руб.; отъ свящ. Александра Казанскаго—10 руб.; отъ прот. Іоанна Попова—10 руб.; отъ свящ. І. Стебницкаго—5 руб.; отъ свящ. Николая Сѣверова—5 руб.; отъ свящ. В. Ястребова—

5 руб.; отъ прот. Викентія Делекторскаго—5 руб.; отъ свящ. Михаила Барбаринскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Листова—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Анохина—5 руб.; отъ прот. А. Копытовскаго—10 руб.; отъ свящ. Александра Евстратова—10 руб.; отъ свящ. Іоанна Коваленко—5 руб.; отъ свящ. Николая Любомудрова—7 руб.; отъ прот. Елисея Никоновича—5 руб.; отъ свящ. Игнатія Пославскаго—5 руб.; отъ свящ. Александра Успенскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Орлова (Москва)—5 руб.; отъ свящ. Петра Вишнякова—5 руб.; отъ свящ. Захаріи Лукіанова—5 руб.; отъ свящ. Іліи Деканозова—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Смоленскаго—10 руб.; отъ діак. Александра Болотова—5 руб.; отъ свящ. Леонида Бутягина—5 руб.; отъ прот. Михаила Золотухи—5 руб.; отъ свящ. Сим. Сушевича—5 руб.; отъ свящ. Конст. Воскресенскаго—5 руб.; отъ прот. Николая Беневоленскаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Бѣлюстина—5 руб.; отъ свящ. Николая Юрьева—5 руб.; отъ свящ. Павла Образцова—7 руб. 26 к. (20 финск. марокъ); отъ свящ. Николая Трейерова—5 руб.; отъ прот. Григорія Лапшина—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Лебедева—5 руб.; отъ свящ. Петра Холщевникова—10 руб.; отъ свящ. Влад. Архангельскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Богословскаго—5 руб.; отъ ген.-маіора Александра Николаевича Штрикъ—5 руб.; отъ свящ. Сергѣя Валединскаго—5 руб.; отъ свящ. Θεодора Александрова—5 руб.; отъ свящ. Алексѣя Михайловскаго—6 руб.; отъ свящ. Николая Архангельскаго—5 руб.; отъ свящ. Григорія Навродскаго—5 руб.; отъ свящ. Михаила Кавернинскаго—5 руб.; отъ свящ. Григорія Дмитровскаго—5 руб.; отъ свящ. Конст. Серпухова—5 руб.; отъ свящ. Павла Лубяновскаго—5 руб.; отъ прот. Григорія Сокальскаго—5 руб.; отъ свящ. Петра Раевскаго—5 руб.; отъ свящ. Іоанна Цвѣткова—5 руб.; отъ свящ. Александра Муравьева—5 руб.; отъ прот. Зиновія Давидовича—10 руб.; отъ свящ. Іоанна Докучаева—5 руб.; отъ свящ. Андрея Троицкаго—5 руб.; отъ протодіак. Павла Ив. Колона—5 руб.; отъ діак. Вас. Ѳед. Сокольскаго—10 руб.; отъ псал. Мих. Влад. Тихомирова—5 руб.; отъ псал. Сергѣя Вас. Разумовскаго—5 руб.; отъ псал. Ив. Ив. Борисоглѣбскаго—5 руб.; отъ діак. Влад. Ив. Лебедева—5 руб.; отъ Филарета Андр. Таленкова—5 руб.; отъ діак. Ник. Павл. Виноградова—6 руб.; отъ псал. Алек. Тихомирова—5 рублей.

Отъ церквей:

Отъ училища лѣкарскихъ помощницъ—10 руб.; отъ 5-го пѣх. Калужскаго полка—10 руб.; отъ 6-го пѣх. Либавскаго полка—20 руб.; отъ 7-го пѣх. Ревельскаго полка—10 руб.; отъ 8-го пѣх. Эстляндскаго полка—5 руб.; отъ 121-го пѣх. Пензенскаго полка—3 руб.; отъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка—5 руб.; отъ 123-го пѣх. Козловскаго полка—3 руб.; отъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка—3 руб.; отъ Торнеосской военно-походной—10 руб. 89 к. (30 финск. марокъ), отъ Казанской военно-госпитальной—5 руб.; отъ Офицерской стрѣлковой школы—13 руб.; отъ 66-го пѣх. Бутырскаго полка—11 руб.; отъ 33-го драг. Изюмскаго полка—10 руб.; отъ 179-го пѣх. Венденскаго полка—5 руб.; отъ 95-го пѣх.

Красноярскаго полка—5 руб.; отъ 23-го пѣх. Низовскаго ген. фельдм. гр. Салтыкова полка—5 руб.; отъ 58-го пѣх. Прагскаго полка—6 руб.; отъ Казанскаго пороховаго завода—10 руб.; отъ 155-го пѣх. Кубанскаго полка—5 руб.; отъ Двинскаго военнаго госпиталя—5 руб.; отъ 167-го пѣх. Ровненскаго полка—5 руб.; отъ 135-го пѣх. Керчь-Еникольскаго полка—5 руб.; отъ 88-го пѣх. Петровскаго полка—3 руб.; отъ 49-го пѣх. Брестскаго полка—25 руб.; отъ 50-го пѣх. Бѣлостокскаго полка—25 руб.; отъ 51-го пѣх. Литовскаго полка—15 руб.; отъ 52-го пѣх. Виленскаго полка—10 руб.; отъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка—10 руб.; отъ Виленской Благовѣщенской—6 руб.; отъ 96-го пѣх. Омскаго полка—5 руб.; отъ 2-го пѣх. Софійскаго Его Величества полка—17 руб.; отъ 70-го пѣх. Рязскаго полка—46 руб.; отъ 1-го л.-драг. Московскаго полка—1 руб.; отъ 2-го др. Спбургскаго полка—1 руб.; отъ 3-го др. Сумскаго полка—5 руб.; отъ 3-го пѣх. Пластунскаго баталіона—15 руб.; 85 коп.; отъ 4 $\frac{1}{2}$ -го пѣх. Камчатскаго полка—1 руб.; отъ Свеаборгскаго крѣпостнаго собора—20 руб.; отъ 39-го пѣх. Томскаго полка—1 руб.; отъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка—34 руб. 32 коп.; отъ 43-го др. Тверскаго полка—48 руб.; отъ Кашкадыкльскаго рез. пѣх. баталіона—1 руб.; отъ 163-го пѣх. Ленкоранско-Нашебургскаго полка—10 руб.; отъ 22-го драг. Астраханскаго полка—7 руб.; отъ 23-го драг. Вознесенскаго полка—22 руб.; отъ 24-го драг. Лубенскаго полка—5 руб.; отъ 175-го пѣх. Луковскаго полка—5 руб.; отъ Петровской мѣстной военной—50 руб.; отъ 176-го пѣх. Холмскаго полка—5 руб.; отъ 192-го пѣх. Дрогичинскаго полка—6 руб.; отъ 41-го пѣх. Селенгинскаго полка—2 руб.; отъ Грозненскаго пѣх. баталіона—15 руб. 4 коп.; отъ Ахульгинскаго резервн. баталіона—3 руб.; отъ Николаевской морской госпитальной—13 руб.; отъ Выборгской Петропавловской гарнизонной—22 руб.; отъ 14-го др. Литовскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Алберта полка—34 руб.; отъ 71-го пѣх. Бѣлевскаго полка—27 руб.; отъ Ревельской портовой—6 руб.; 177-го пѣх. Красноставскаго полка—31 р.; отъ 15-го драг. Александрій полка—32 руб.; отъ 2-го пѣш. Пластунскаго баталіона—2 руб.; 132-го пѣх. Бендерскаго полка—10 руб.; отъ 131-го пѣх. Тираспольскаго полка—5 руб.; отъ 38-го пѣх. Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА полка—72 руб.; отъ учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона—5 руб.; отъ Севастопольскаго братскаго кладбища—6 руб.; отъ 3-го Финляндскаго стрѣльковаго полка—9 руб.; отъ Ивангородской крѣпостной—19 руб.; отъ Багумскаго крѣпостнаго пѣх. баталіона—10 руб.; отъ Рижскаго военнаго госпиталя—5 руб.; отъ 16-го грен. Мингрельскаго полка—15 руб.; отъ 26-го пѣх. Могилевскаго полка—9 руб.; отъ 112-го пѣх. Уральскаго полка—6 руб.; отъ 15-го грен. Тифлискаго полка—20 руб.; отъ 164-го пѣх. Закатальскаго полка—10 руб.; отъ 1-го Уманскаго коннаго полка—5 руб.; отъ Асландузскаго рез. баталіона—3 руб.; отъ 46-го др. Переяславскаго Его Величества полка—10 руб.; отъ Сальянскаго рез. баталіона—31 руб.; отъ 174-го пѣх. Сѣдлецкаго полка—30 руб.; отъ 136-го пѣх. Таганрогскаго полка—10 рублей.

Единовременное пожертвованіе:

Черезъ постояннаго члена Г. А. Цинке 50-тирублевая серія съ купонами 1892 и 1893 гг. по 1 руб. 89½ коп., всего на сумму 53 руб. 59 коп.,— отъ слѣд. лицъ: Ромула—3 руб.; отъ Янсона—1 руб.; отъ Пулькинина—1 руб.; отъ Циммермана—1 руб.; отъ Зегерта—1 руб.; отъ Нетцера—1 руб.; отъ Ходера—1 руб.; отъ неизвѣстныхъ—9 руб.; отъ Кейдасъ—1 руб.; отъ Львова—2 руб.; отъ Шольце—1 руб.; отъ отъ Шмидтъ—1 руб.; отъ Г. Б. Цинке—5 руб.; отъ Демике—2 руб.; отъ Зукеля—1 руб.; отъ М. Цинке—1 руб.; отъ Н. Н.—3 руб. 50к.; отъ Петрова—1 руб.; отъ Харламова—2 руб.; отъ Вельціенъ—1 руб.; отъ Ясколайнъ—1 руб.; отъ Головановой—1 руб.; отъ Коптѣловой—50 к.; отъ Славянскаго—1 руб.; отъ Дмитріева—50 коп.; отъ Савельевой—50 к.; отъ Даббинъ—50 коп.; отъ Томасъ—50 коп.; отъ Калмейеръ—1 руб.; отъ Кохъ—50 коп.; отъ Элке—1 руб.; отъ Зиновьевой—50 коп.; отъ В. А.—50 коп.; отъ Г. А. Цинке—2 руб. 9 копѣекъ.

По капиталу: отъ Николаевскаго Отдѣленія Совѣта Общества половина остатка—125 руб. (100-рублевая облигація и деньгами 25 руб.).

По Покровскому пріюту:—97 рублей.

РАСХОДЪ:

По управленію: личный составъ—9 руб.; канцеляр. принадлежности—2 руб. 60 коп.; почтовый—13 руб. 88 копѣекъ.

Пособія: на воспитаніе—651 руб.; постоянныя—391 руб.

По капиталу: 2 руб. 50 коп. за пересылку 40 экз. учебника.

По Покровскому пріюту—39 руб. 6 копѣекъ.

Къ 1-му февраля состоитъ:

‰ бумагами	14,600 р. — к.
Деньгами	3069 » 67 »
По Покровскому пріюту	74 » 7 »

Всего . . 17,743 р. 74 к.

Членъ Совѣта, Казначей пр. Ставровскій.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Апрель 12 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.